

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Змеи, расчленёнка и магия

Пермская государственная художественная галерея и Музей советского наива открыли параллельные выставки, посвящённые африканскому киноплакату

Юлия Баталина

Когда-то в каждом кинотеатре Советского Союза работал художник, который рисовал маслом на холсте рекламные плакаты к фильмам, чтобы вывешивать их на фасадах кинотеатров. В клубах и кинотеатрах поменьше афишами служили написанные «художественным» шрифтом на белом фоне названия, а кинотеатры побольше и поинтереснее могли себе позволить настоящую живопись.

В пермском кинотеатре «Октябрь» работал легендарный художник по фамилии Стрелков. Он писал такие картины, от которых транспорт на Компросе вставал! Хорошо, что трафик в 1980-е годы был поскромнее, а то не миновать бы ДТП. Невозможно забыть абсолютно инопланетную афишу к фильму Тарковского «Сталкер» с огромным лысым черепом Александра Кайдановского!

Да, это было настоящее авторское искусство... Жаль, что никто тогда не ценил эти холсты, никто не коллекционировал.

Наивным художникам из Ганы, которые в начале 2000-х вовсю малевали рекламу для видеосалонов, повезло больше. Как раз в то время искусствовед-медиевист из Мюнхена доктор Вольфганг Штеблер и его супруга активно путешествовали по африканским странам. Возможно, немецкому искусству веду увиделось что-то средневековое в рекламной живописи, которую создавали художники Ганы, и он начал коллекционировать плакаты, написанные на холстах, сшитых из мешков из-под муки. Сейчас их в его коллекции более 200, и часть из них демонстрируется одновременно в Пермской художественной галерее и в Музее советского наива.

Коллекции Штеблера вообще обширны и разнообразны: здесь и мебель, и традиционное африканское искусство, и, само собой, искус-

ство Европы. Одних стульев и табуреток из Африки хватило на целую выставку под остроумным названием «Африка сидит»; эта выставка прошла в 2006–2007 годах в Мюнхене. Однако киноплакаты из Ганы — самое необычное собрание Штеблера.

Как справедливо замечает коллекционер, в Африке нет традиций живописи: здесь множество древних ремесленных традиций, а вот живописи африканцы не знали — до тех пор, пока не пришла в их страны реклама. Живописная реклама оказалась очень востребованной: многие жители Африки до сих пор неграмотны, и там, где в Европе написано «Мясной магазин», в Африке изображена в живописных подробностях разделенная туши, а то и мясник в процессе разделки, чтобы уж точно было понятно: мясо свежее.

Реклама разбудила в африканце художника, он взял в руки кисточки, и буйная, не сдерживаемая цензурой фантазия пошла гулять по холстам!

В коллекции Штеблера, в том числе и среди экспонатов, которые можно увидеть в Перми, есть рекламные плакаты для магазинов и парикмахерских, но особенно прекрасны афиши к кинофильмам. По словам коллекционера, они существовали только в одной стране — Гане и непродолжительное время — с конца 1980-х по 2005 год. Это было время активной работы видеосалонов: Штеблер не знал этого слова, поскольку в Европе этого феномена никогда не

было, но пермяки ему объяснили, что Россия тоже пережила этот бум.

Видеосалонов (по терминологии Штеблера, «передвижных кинотеатров») было в Гане много, конкуренция была нешуточная, и рекламные возможности живописи использовались вовсю. Художники старались перещеголять друг друга, и в ход шли самые разнуданные способы привлечения зрителя.

Стремление достичь максимального рекламного эффекта плюс буйные традиции местной мифологии плюс неиспорченное веками живописной культуры, по-детски наивное мышление самодеятельных художников — вот источники феномена, на который сегодня невозможно смотреть равнодушно. При взгляде на эти плакаты вспоминается, как дети пересказывают боевики: «А он ему — хресь!!! А тот — уи-уи-уи, а потом — АААА!» Вот примерно так же, только в красках.

Африканский киноплакат — это буря эмоций, потоки слёз и крови. Кровь на этих холстах, по словам коллекционера, это не обязательно буквально кровь: для африканцев она является символом горя. Вот ребёнок плачет кровавыми слезами — это не значит, что он болен или ранен, просто ему очень горько.

Интересно, что сюжеты на плакатах часто не имеют ничего общего с сюжетами фильмов. Вот плакат фильма «Женщина-кошка»: здоровенная синяя кошачья голова со змеиным языком. Или комедия о взаимоотношениях мужчины с несколькими женщинами: на плакатах герой ниже пояса — змея.

Штеблер как исследователь особенно заинтересован «магическими» превращениями героев фильмов. Не случайно на плакатах так много змеиных языков, хвостов и голов: это атрибуты весьма почитаемой местной богини Мами Вата. Частенько на афишах появляются персонажи с тремя головами — они навеяны другим местным божеством, трёхголовым Денсусом. Фигурки обоих божков представлены в экспозиции в качестве доказательства.

Киноафиши пронизаны магией: почти на каждой глаза героев испускают таинственные лучи — это и есть магия. Как ещё её изобразить? В Африке по сей день процветают колдуны, знахари, шаманы и оккультисты, причём многие из них пользуются живописной рекламой. Плакаты, призывающие воспользоваться услугами традиционных целителей, тоже присутствуют в коллекции мюнхенского искусствоведа.

Хотя это две части одного собрания, экспозиции в Пермской художественной галерее и в Музее советского наива принципиально разные. В галерее кураторы Владимир Береснев и Марина Пугина стремились показать киноплакат как часть африканской реальности, поместить его в среду. Для этого пермские уличные художники Боря Гулли-

вер и Алексей Бест под художественным руководством Вячеслава Моффа разрисовали стены выставочного зала галереи сценками из африканской жизни, куда экспозиционеры «вписали» киноплакаты. Любопытный приём, но спорный: фон выставки настолько активный, что экспонаты порой на нём теряются.

В Музее советского наива плакаты поданы не как часть быта, а как самостоятельные произведения искусства. Стены здесь абсолютно белые, и неудивительно: именно здесь собраны самые отъявленно «людоедские» холсты, они настолько вопиюще кровавы, что перевьют любой фон.

Два зомбака вскрыли женщину и ташат из неё ребёнка. На другом плакате хорошеных беленьких детишек толкнут в ступе. Множество химер: например, одна половина лица у персонажа человеческая, другая — синяя и с рогами, а туловище, естественно, змеиное. Вот женщина с огромными асимметричными грудями, из которых сочится кровь, и тут же — мужичок со змеёй, растущей из причинного места.

Фантазия просто бурлит, и угадать по этим плакатам, про что кино, лучше даже не пытаться!

При этом Штеблер постоянно подчёркивает: всё это вовсе не значит, что африканцы злые и кровожадные. Напротив — милейшие люди! Что ж, ему виднее — он уже объездил 22 африканские страны.

Выставки «Gollywood. Золотой век» в Пермской художественной галерее и «Я ненавижу свою деревню» в Музее советского наива демонстрируются до 7 января. Первое название произведено из слов Ghana и Hollywood по образу всем известного Болливуда — «Бомбейского Голливуда», а второе название — заголовок африканского фильма, плакат которого есть в экспозиции.